— Пф… — фыркнула Цзы Лань, даже не дав Шуй Уцзи закончить фразу. — Госпожа, насколько мне известно, она старше вас на год…

Фэн Чу Гэ приподняла бровь и взглянула на Цзы Лань. В ее глазах затаились нотки веселья.

— Цзы Лань, ты неправа. Как ты можешь столь бездумно отпускать замечания насчет возраста женщины? Смотри, если в следующий раз окажешься в подобной ситуации, не стоит смущать людей. Ты же не знаешь, может быть они стараются выглядеть помоложе.

Цзы Лань опустила голову, скрывая смех. После этого она серьезно ответила:

— Цзы Лань понимает, что была неправа. Я никогда больше так не поступлю…

Лицо Шуй Уцзи застыло.

Шуй Юй-эр разозлилась еще больше, сжав руки в кулаки. Она хотела в ответ сказать что-нибудь грубое, но Шуй Уцзи ее удержал.

Стиснув зубы, она с ненавистью уставилась на Фэн Чу Гэ. Ее руки были так крепко стиснуты, что ногти вонзились в ладони…

Она не могла этого принять… Она не желала, чтобы эта никчемность одержала над ней верх!!

Когда Шуй-эр перестала поднимать шум, вокруг все затихло.

Но вскоре тишину нарушил знакомый голос.

— Четвертая сестра, каким образом отец и мать тебя оскорбили? Четвертая сестра, как у тебя рука поднялась выгнать их из поместья Фэн?

Голос прозвучал пронзительно, почти срываясь на плач.

Фэн Чу Гэ подняла голову и уставилась на человека, стоявшего перед ней. Она невольно нахмурилась.

Сегодня здесь так шумно и оживленно!!

— Пусть даже шесть лет назад отец и мать прогнали тебя из поместья Фэн, но разве отец не вернул тебя назад? Тебе даже предоставили лучшие покои в поместье Фэн — "Водный павильон". Отец собирался помириться с тобой, но ты так ужасно с ними поступила. Они же твои родственники, почему ты такая бесчувственная? — обиды перечислялись волнами, каждая прозвучала громче, чем предыдущая.

Говорившей оказалась никто иная, как Фэн Цянь Сюэ, которая вышла замуж в семью Юнь.

С тех пор, как Фэн Цянь Юэ вступила в брак со вторым молодым господином и напугала его до смерти в их брачную ночь, в семье Юнь стали считать, что она приносит несчастье.

Сейчас, оставаясь в семье Юнь, она страдала от холодного и равнодушного отношения к ней.

Она от всего сердца ненавидела Фэн Чу Гэ…

Если бы Фэн Чу Гэ не вмешалась, разве бы она оказалась в подобном положении?

Узнав, что Фэн Чу Гэ будет присутствовать сегодня на дворцовом банкете, в ее голове зародился коварный и безумный план…

Вообще-то, ей не положено было присутствовать на этом мероприятии, но она не сдавалась. В конце-концов, она испросила разрешения у главы семьи Юнь.

Учитывая, что Фэн Чу Гэ была сестрой Фэн Цянь Сюэ, а банкет давался в честь Фэн Чу Гэ, глава семьи Юнь неохотно согласился.

…..

Фэн Цянь Сюэ продолжала озвучивать свои скорбные жалобы, и ее слова достигли ушей всех собравшихся.

В то же мгновение, на Фэн Чу Гэ навесили новый ярлык…

Жестокая.

Фэн Чу Гэ слушала излияния Фэн Цянь Сюэ и улыбалась.

Надо же, а она раньше и не замечала, каким впечатляющим навыком обладает Фэн Цянь Сюэ. Она с легкостью могла выдать правду за ложь, а ложь за правду!

Фэн Чу Гэ промолчала, позволив Фэн Цянь Сюэ продолжать свой монолог.

И только когда Фэн Цянь Сюэ утомилась и сделала передышку, Фэн Чу Гэ подняла голову и сказала следующее:

— Вторая сестра, в последнее время ты выглядишь бледной и болезненной. Даже толстый слой косметики не способен скрыть темные круги под глазами… Можно подумать, что кончина второго молодого господина семьи Юнь опечалила тебя. Но… вторая сестра, ты же сейчас в трауре. Почему ты сегодня так ярко оделась? Глядя на тебя, незнающие люди могут даже подумать, что вторая сестра все еще незамужняя девушка.

http://tl.rulate.ru/book/18454/469810